
Когда страх перед неопределенным будущим перестанет лежать на плечах, время пролетит как легкий ветерок, когда непоколебимая воля Кроноса преодолет все представления смертных.

С такой реальностью столкнулся Магнус, когда закончились рождественские каникулы, студенты вернулись из любящих семей, готовые к новому пребыванию в Хогвартсе, и вскоре начались уроки.

Магнус с головой погрузился в учебу, осваивая арканы с бешеной скоростью, поскольку преподаватели давали ему все более сложный материал. К его удивлению, он не ожидал, что факультеты окажутся настолько сговорчивыми в отношении его научных потребностей.

Легкие расспросы между чаепитиями во время одной из еженедельных бесед с профессором МакГонагалл доказали ему, что его выходка с неким читающим мысли Главным колдуном позволила последнему позволить преподавателям воспитывать его должным образом, невзирая на стандартные учебные планы и прочие неумехи, тормозящие рост. Он был благодарен за это, так как перспектива замедлить свое развитие в угоду менее трудолюбивым одноклассникам была ужасна и скучна.

Ему больше не нужно было демонстрировать общительность перед наблюдательными зрителями, он перестал юморить над двуличными гадюками и тупоголовыми овцами, которые в противном случае тратили его время и клетки мозга; разве не очевидно, что ему было наплевать на их каникулы? Он даже не помнил их имен!

Поэтому он с удовольствием держался особняком, проводя время только с тем узким кругом, которым он окружил себя в попытке собрать политическую поддержку и положительные отзывы о себе в прежние времена.

Теперь он изредка общался с двумя хаффлпаффцами, с которыми подружился, находя племянницу известной Амелии Боунс достаточно хорошей компанией, чтобы утруждать себя, несмотря на ее возраст, недостаток зрелости и ошибочную щенячью любовь к его персоне. Ее подруга, дитя дома Эббот, была ничего особенного, в обычных обстоятельствах он бы с ней не стал возиться, но она была привязана к Сьюзен, и завоевать ее не составило особого труда.

Среди других его спутниц были Падма Патил и в меньшей степени ее более жизнерадостная сестра. Первая была спокойной, собранной и довольно честной ведьмой. У нее были высокие показатели в учебе, и она не завидовала его собственным, по общему признанию, чудовищным достижениям, Падма была верна, как только может быть верна первокурсница Рейвенкло, и этого было достаточно для Магнуса.

А вот с ее сестрой все было иначе. Первокурсница Гриффиндора прекрасно вписалась в сложную и высокопроизводительную машину, которой была мельница слухов Хогвартса. Веселая девушка любезно сообщала ему о некоторых сплетнях, связанных с его персоной..., и чем меньше об этом говорилось, тем лучше.

Магнус никогда бы не посмотрел на Лаванду Браун так же, как после рассказанной ею истории...

Ещё одним дополнением к тем немногим, у кого хватило смелости подойти к нему и сердца, чтобы не познакомиться с его новой работой, были два человека, хотя они вполне могли быть и одним.

Речь, конечно же, идёт о близнецах Уизли, старшекурсниках и необыкновенных проказниках. Помимо очевидного озорства, эти двое были честными, как Мерлин, добрыми волшебниками, с которыми он не прочь был поболтать. Конечно, это означало чуть ли не умереть от смеха, уклониться от нескольких скрытых недружелюбных чар и развеять проклятие, которое они применили к его персоне; что не составляло для него особого труда.

Можно утверждать, что их присутствие сочетало в себе комическую разрядку и тренировку по снятию проклятий, что неизбежно привлекало Магнуса, к большому неудовольствию МакГонагалл.

Дни превращались в недели, недели - в месяцы, а в отсутствие надвигающейся угрозы крылья орла становились большими и сильными, не обращая внимания на мелкие детские дразги и ослабленный гнев.

Магнус не вмешивался в дела юного Гарри Поттера, лишь отстранённо наблюдая за ним. В этом не было никакой необходимости, и, хотя заполучить дракона было очень заманчиво, у него не было возможности воплотить эту идею в жизнь. В конце концов, пророческий заклятый враг Тёмного Лорда не получил от молчаливого наблюдателя никакой помощи, кроме той первоначальной информации, которую он им предоставил.

Что его действительно волновало, так это Квирреллморт: одержимый слабак представлял собой угрозу, которую необходимо было нейтрализовать; это было очевидно для рейвенкловца. В противном случае он должен был внимательно следить за ним и не допускать неожиданных жертв.

Задача была не из легких: заикающаяся мерзость была скользкой змеей, даже если он больше всего походил на белку. Но за пределами своих повседневных походов в Запретный лес Магнусу не стоило беспокоиться о двуликом личике.

Экзамены его не волновали - на данный момент они были не более чем формальностью, что осознавали и студенты, и преподаватели.

Беспричинный гнев Снейпа ушёл сам собой, человек понял, что всё безумие, в котором он его обвинял, было лишь иллюзией. Они снова стали терпимы друг к другу, хотя и с трудом.

К разочарованию некоторых дам, он немного укоротил свои длинные волосы, не цenia времени, потраченного на уход за собой, но слишком заботясь о своей внешности, чтобы не выглядеть на все сто.

Прошли пасхальные каникулы, приближался июнь - время сдачи студентами экзаменов и возвращения домой, хотя для некоторых из них это был фактически уход из дома в однообразный мир.

В это время Гарри Поттеру и двум его спутникам предстояло вступить в схватку с ослабевшим профессором Квирреллом, в результате которой их дом получит немыслимое количество баллов во имя укрепления доверия.

Впрочем, это не волновало Магнуса; его волновало другое: как он будет хранить драгоценности, золото и книги, награбленные в комнате требований и её вдвойне секретном аспекте - комнате тайных вещей.

Янтарноглазый мальчик как раз находился в этой комнате, которую он привык изменять, не

выходя из нее; этот вариант требовал больше силы воли и намерения, чем классический, но был бесконечно удобнее.

Магнус с ликованием перечислял все приобретенные им сокровища, прикидывая, сколько он сможет выручить за них, продав в менее щепетильных магловских магазинах. Разумеется, речь шла только о драгоценных камнях, старинном золоте и других относительно обычных предметах.

На стандартный школьный сундук, выдаваемый в Хогвартсе, были наложены базовые увеличивающие чары, удваивающие его вместимость. В настоящее время его сокровищница волшебника ограничивалась четырьмя мешочками по двадцать галеонов в каждом, которые он прятал в сундуке, ещё два мешочка по двадцать серебряных серпов и один мешочек на тридцать кнутов также хранились в нём.

Конечно, он хотел бы набрать побольше, но когда он добавил несколько томов, которые ему было совершенно необходимо сохранить, своё стандартное снаряжение и мантию, а также дополнительные приспособления и ингредиенты, которые он взял из комнаты тайных вещей, то оказалось, что он может взять с собой только ещё несколько драгоценных камней и маггловских богатств.

Очевидно, Магнус планировал ликвидировать все эти предметы в магловском мире, продавая их в различные ломбарды по явно несправедливым ценам, что позволило бы ему сохранить анонимность и осторожность, а не тревожить власти и преступников, избавляясь от них в одном заведении.

<http://erolate.com/book/3901/107582>